«УЛУ-ТЕЛЯКСКАЯ ТРАГЕДИЯ: КНИГА СКОРБИ И ПАМЯТИ»

По поручению Главы Республики Башкортостан Р. Ф. Хабирова издана книга «Улу-Телякская трагедия: книга скорби и памяти»

«УЛУ-ТЕЛЯКСКАЯ ТРАГЕДИЯ: КНИГА СКОРБИ И ПАМЯТИ»

- НАЧАЛО ПОДГОТОВКИ – 2019 год
- ОКОНЧАНИЕ РАБОТ – 2021 год

Авторы воспоминаний

- Абдеев Марс Талипович, подполковник в отставке, член Совета ветеранов Управления ФСБ РФ по РБ
- Аскаров Аскар Фатович, доктор медицинских наук , профессор
- Беллендир Светлана Фаиновна, главный редактор газеты «Ветеран Башкортостана»
- Гафуров Мадриль Абдрахманович, кандидат философских наук, заслуженный работник культуры БАССР
- Егорова Лариса Викторовна, ответственный секретарь общественно-политической газеты «Иглинские вести»
- Крыкля Александр Сергеевич, травматолог-ортопед
- Канышев Николай Николаевич, заместитель начальника Управления культуры администрации Ашинского муниципального района
- Кутлугаллямов Марсель Аксанович, журналист, заслуженный работник культуры РФ и БАССР
- Мазуронис Антон Альгимантович, заведующий отделом писем общественно-политической газеты «Иглинские вести»
- Нигматуллин Заки Хурматуллович, заведующий отделом экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Бюро судебно-медицинской экспертизы БАССР
- Сочилов Борис Алексеевич, заместитель министра здравоохранения по гражданской обороне и мобилизационной работе БАССР
- Старухина Вера Георгиевна, заместитель главного редактора общественно-политической газеты «Иглинские вести»
- Терегулова Закия Сагадатовна, доктор медицинских наук , профессор
- Фаррахова Сирина Фанзаровна, корреспондент общественно-политической газеты «Иглинские вести»
- Хатыпов Халит Галямович, мастер очистных сооружений НПС «Улу-Теляк»
- Чернова Надежда Александровна, заместитель начальника Саткинского ГОВД – начальник Штаба

Структура издания

Состоит из трех частей:

- В первой части издания **«Со страниц газет и книг»** приведены опубликованные материалы. Статьи журналистов республиканских и центральных газет описывают события с момента катастрофы и до наших дней. Также в издании использованы материалы из автореферата диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук А. Х. Турьянова «Структурно-функциональные изменения лечебно-профилактической помощи при чрезвычайных ситуациях» (М., 1998), книг В. Г. Теряева «Медицина чрезвычайных ситуаций» (М., 2014), «Трагедия на земле Башкортостана» (СПб., 2016).

- Во второй части **«Память сильнее времени (Воспоминания)»** представлены воспоминания очевидцев и участников ликвидации последствий катастрофы: М. Гафурова, А. С. Крыкля, Б. А. Сочилова, В. Г. Старухиной, Х. Г. Хатыпова и др.

- В третьей части **«Улу-Телякская трагедия в объективе фотоаппарата»** содержатся фотографии из личных архивов полковника А. А. Мурзина, фотокорреспондента Р. К. Бадыкова, а также из открытых источников Интернета.

УЛУ-ТЕЛЯКСКАЯ ТРАГЕДИЯ:
КНИГА СКОРБИ И ПАМЯТИ

Уфа
«Башкирская энциклопедия»
2021

СО СТРАНИЦ ГАЗЕТ И КНИГ

ИГЛИНЦЫ В БОРЬБЕ ЗА ЖИЗНИ ПОСТРАДАВШИХ

Трехэтажное здание Улу-Телякской средней школы невозможно было узнать. В основном пустые глазницы окон, в некоторых рамах острые осколки стекла. Не слышно детских голосов. Ребятишки, непривычно молчаливые, жмутся у забора. А в школьном дворе – машины «скорой помощи», люди с носилками, на которых раненые. Сюда, к школе, в первые часы после железнодорожной катастрофы на 1710-м километре доставляли пострадавших пассажиров поездов Новосибирск–Адлер и Адлер–Новосибирск. Здесь им оказывали первую медицинскую помощь и отправляли в райцентр – поселок Иглино и Уфу.

Почему в школе работали медики? Да потому, что в старой участковой больнице, рассчитанной на 70 коек, всех раненых разместить было просто невозможно. Через Улу-Теляк прошло в эту трагическую ночь подавляющее большинство пострадавших. Сколько? В первый день местные медики не могли даже ответить на этот вопрос – считать было некогда. «Человек триста, может – четыреста, – говорили они. – Учет вести было некогда и некому. Посмотрите, что у нас здесь творилось».

Вместе с врачом входим в здание больницы. Отсюда только что вынесли последнего пострадавшего. Медсестры, нянечки, женщины из поселка, прибежавшие им помочь, получили возможность, наконец, оглянуться по сторонам, взглянуть друг на друга. И только тут их покинули хладнокровие и выдержка, потекли по щекам слезы…

В некоторых палатах койки сдвинуты в угол или вообще вынесены на улицу – места не хватало и раненых приходилось класть на полу, в коридоре. Здесь оказывали им первую помощь – проводили противошоковую терапию, обрабатывали раны, ожоги. Стон, крики. Раненые все прибывают. Уже подходят к концу медикаменты. Но именно в этот момент подоспела помощь – прилетели со всем необходимым бригады медработников из Уфы.

Рассказы местных жителей невозможно слушать без содрогания. Трехлетняя Жанна, пятилетний Артур и восьмилетняя Олеся Ахмадеевы ехали в одном из поездов с мамой. Все, кроме Олеси, получили во время аварии тяжелые ожоги, раны. Их отправили в Уфу, а Олесю на первое время взяла к себе Надежда Аркадьевна Вечко, работница Улу-Телякского леспромхоза. Видимо, от всего пережитого девочка не могла даже вспомнить домашнего адреса, только сообщила, что они из Свердловска.

Со слезами на глазах рассказывала начальник железнодорожной станции Улу-Теляк Валентина Мартемьяновна Юртаева о мужестве солдат, которые в числе пассажиров попали в аварию. Обожженные, израненные, поддерживая друг друга, они добрались до станции пешком, а это 12 километров. Их первыми словами были: «Там люди, надо спасать…».

Отслужив, ребята ехали домой, но не всех из них родные встретят живыми. В кабинете Валентины Мартемьяновны (выбитые стекла, осыпавшаяся штукатурка) стоит дипломат.

– Какой-то мужчина передал, – поясняет она. – Говорит, солдатик, весь обожженный, просил сберечь. А в дипломате письма от родных, от девушки.

– Знаете, даже грузины дети понимают доброту, – справившись с волнением, продолжает она. – Привезли молодую мать с ребенком. Малышу месяца два. Голенький, плачет, но от огня ушелел. Взяла его на руки, закутала, прижала – сразу затих. Понял, наверное, что опасность миновала.

Мы с фотокорреспондентом Владимиром Егоровым первыми из журналистов оказались на месте катастрофы, видели весь этот ужас – обгоревших пассажиров, искореженные вагоны, скрученные взрывом рельсы, связистов, которые передавали в Москву и Уфу первую информацию о случившемся, расположившись вместе с аппаратурой прямо на железнодорожной насыпи. Работники Иглинской прокуратуры уже ночью начали расследование этого происшествия. Корреспонденты газеты «Свет Октября» (в настоящее время «Иглинские вести») собрали множество свидетельств местных жителей о той катастрофе. И сегодня, спустя 30 лет, мы можем однозначно сказать: многие иглинцы совершили в ту ночь, в последующие дни настоящий подвиг. Если бы собрать наши публикации в одну книгу, в этом мог.ло бы убедиться и молодое поколение жителей района и республики.

Вера СТАРУХИНА

Тысячи людей - пострадавшие, но выжившие в Улу-Телякской катастрофе, родственники погибших, жители Иглинского района, ставшие свидетелями трагедии, ежегодно собираются на месте взрыва.

«Экзамен на зрелость наши ученики сдавали на месте взрыва»

Из воспоминаний директора Казакской средней школы Лены Ришитовны Каримовой

Пожалуй, у каждого жителя нашего села есть свои воспоминания о железнодорожной катастрофе, которая произошла всего в нескольких километрах от наших домов. В то время мы с мужем были молодыми специалистами, второй год работали в Казакской средней школе, преподавали русский язык и литературу. Стоял теплый июньский вечер, многие еще не спали, а наши ученики были на дискотеке, когда прогремел взрыв. Первая мысль – что-то случилось на Казакском щебеночном карьере – там при добыче щебня иногда применяли взрывные работы. Но тут в небе образовался черный гриб, темноту озарило пламя. Многие подумали, что это атомная война.

Муж, Фидаиль Явдатович Султангалеев, бросился к клубу, где должны были быть наши ученики – еще не закончилась дискотека. А жители села уже бежали к лесу, в сторону железной дороги. Некоторые ребята-десятиклассники рванули туда на мотоциклах. С остальными муж поехал в ту же сторону на грузовой машине водителя-односельчанина. Ту картину, которая предстала перед ними, он потом описывал с жуткими подробностями. Ребята-старшеклассники под руководством взрослых сразу же включились в спасение пострадавших. Они выносили к машинам раненых, обгоревших людей, которые молили о помощи, кричали от боли, а иногда просто молчали, не в силах даже плакать. Все в конопи взрыва, полуголые, раненые люди просили пить, тряслись от холода. Ребята и взрослые отдали им свою

Почтить память погибших приехал врио Главы Башкортостана Радий Хабиров.

4 июня 1989 года. В это же время остановилась жизнь сотен пассажиров поездов, мчавшихся навстречу друг другу – один из Новосибирска в Адлер, другой – из Адлера в Новосибирск. По приблизительным данным погибли от 575 до 634 человек, некоторые называют цифру 780. Более шестисот человек обгорели, получили травмы различной степени тяжести. И только 52 счастливчика не пострадали. Трагедия всколыхнула всю страну – пассажирами поездов были люди более чем сорока областей, нескольких республик Советского Союза.

На месте катастрофы погибли 11 человек из Башкирии, в том числе двое из нашего Иглинского района – Дамир Фазылов, возвращавшийся со службы в армии и не доехавший до родного Старо-Кубово, и помощник машиниста иглинец Сергей Мещеряков. Еще 20 человек умерли от травм и ожогов. Выжить удалось 24 жителям республики.

В поездах было много детей: начались летние каникулы, ехали на отдых семьи с детьми, отправились к морю школьники. Среди погибших 181 ребенок.

И нет ничего удивительного, что тридцати лет не хватило, чтобы зарубцевались душевные раны, нанесенные той трагедией. 4 июня этого года иглинцы вновь встречали поезд памяти, на котором на 1710-й километр прибыли родственники погибших и пострадавших в железнодорожной катастрофе. Постаревшие матери продолжают прижимать к груди портреты детей, которым не суждено было стать взрослыми. Ложатся цветы на гранитные плиты с именами пассажиров, в считанные минуты превратившихся здесь в пепел, умерших от ран и ожогов. Начинается траурный митинг. В речах выступающих боль, непонимание, как вообще могло случиться такое – несколько случайностей, соединившись, слились в одну большую беду. И возмущение – халатность, разгильдяйство, безответственность, недоработка строителей трубопровода, эксплуатационников, железнодорожников привели к страшной трагедии.

Известно, на небо уходят лучшие. Из челябинской 107-й школы погибли сразу 45 человек – дети, учителя. Они ехали на юг, в лагерь труда и отдыха. Эту поездку нужно было заслужить хорошей учебой, поведением, общественной работой. Ребята должны были помогать колхозу в сборе черешни. Но им не суждено было полакомиться ягодами. Поэтому родители, поминая своих детей, расставляют их портреты на траве, под железнодорожной насыпью, где сгорел вагон, в котором ехали школьники. Расстилают скатерть и обязательно ставят на нее черешню. «Мы и ныне привезли с собой ягоды, – говорит Людмила Масалова. – Только вот дождь идет…».

«Поезд памяти» прибыл на место катастрофы.

Людмила до сих пор гордится успехами сына Артема и его друзей.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Деятельность по ликвидации медицинских последствий взрыва широкой фракции легких углеводородов (ШФЛУ) и связанной с ним железнодорожной катастрофой организовывалась специально созданным штабом МЗ РСФСР и МЗ БАССР.

В зоне поражения в 23.40 по московскому времени 3 июня 1989 года оказалось 1284 пассажира и 86 членов поездных бригад поездов № 211 и № 212, из них на месте катастрофы погибло 335 человек (26 %). Из 949 оставшихся в живых госпитализировано 808 человек (85 %), из них в ЛПУ г. Уфы – 597 (74 % от всех госпитализированных). Нами было изучено 505 карт стационарного больного (85 % от всех госпитализированных в ЛПУ г. Уфы).

В зоне поражения и непосредственной близости от нее были задействованы подвижные формирования МЗ БАССР (40 ВСБ, 5 БСПМ, сформированные в ЛПУ г. Уфы и БАССР, 75 бригад скорой медицинской помощи), Иглинская ЦРБ, Улу-Телякская СУБ, временный ожоговый госпиталь в здании школы.

Фаза изоляции пораженных не превышала 1 часа. Медицинская помощь оказывалась в объеме первой медицинской, доврачебной и первой врачебной. По жизненным показаниям медицинская помощь оказана 420 пораженным (52 %). Проведенные мероприятия позволили предотвратить летальные исходы на путях медицинской эвакуации.

В ЛПУ медицинская помощь в зоне поражения 41 % пораженных оказывалась местным населением и в порядке само- и взаимопомощи. Первая медицинская помощь в порядке само- и взаимопомощи организовывалась 3–4 дидерами из числа пораженных.

Эвакуация пораженных проводилась в ожоговый центр МЗ БАССР (80 коек) и 10 перепрофилированных хирургических и травматологических отделений ЛПУ г. Уфы (600 коек).

С места катастрофы в ЛПУ г. Уфы машинами скорой помощи эвакуировано 74 % пораженных, вертолетами – 24 %, попутным транспортом – 2 %.

Поражающими факторами Улу-Телякской катастрофы были последствия объемного взрыва ШФЛУ и связанные с ним баротравмы, воздействие открытого пламени и высокой температуры до 1000°С, интоксикация продуктами горения, последствия вторичной травматизации, связанной с железнодорожной катастрофой, психическая травма.

Удаленность очага поражения, ночное время суток, позднее подключение к эвакуации вертолетов Министерства обороны сказалось на сроках эвакуации. До 24 % пораженных доставлены в больницы г. Уфы в первые 8 часов после взрыва, 55 % – в интервале от 8 до 16 часов, 21 % – позже 16 часов.

Практически все госпитализированные в ЛПУ г. Уфы пораженные имели психопатологические расстройства, ожоги различных степеней, осложненных шоком. Ожоги дыхательных путей (ОДП) установлены в 47 % случаев, ЧМТ – в 21 %. Переломы конечностей, баротравмы, повреждения внутренних органов выявлены у 3–20 % пораженных.

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ (ВОСПОМИНАНИЯ)

УЖАС ТОЙ ТРАГЕДИИ НЕ ЗАБЫТЬ НИКОГДА

4 июня 2019 г. на 30-летней годовщине я обратился к временно исполняющему тогда обязанности Главы республики Радию Фаритовичу Хабирову с предложением о выпуске книги памяти Улу-Телякской трагедии. Показал ему фотографии, на которых был разрыв трубы газопровода диаметром 720 мм. Р. Ф. Хабиров отметил, что железнодорожной катастрофе посвящено множество публикаций в периодических изданиях, имеется большой архив фотоматериалов. Все это можно обобщить и выпустить отдельной книгой. Он также поделился воспоминаниями о своем участии в ликвидации последствий трагедии: «Я тогда оканчивал юридический факультет Башгосуниверситета. И с утра мы пришли сдавать госэкзамен по уголовному праву. Обком комсомола бросил клич, и мы, ребята, в основном отслужившие в армии, поехали сюда, на место катастрофы. С нами были курсанты школы МВД, а они тогда совсем еще юные были, в армии не служили, и в обморок падали, когда несли носилки с обожженными людьми. Мы их заменяли. Помню, как прилетали самолеты с лекарствами из Америки, как работали наши врачи в окопговом центре. Очень тяжелые воспоминания остались в памяти».

Я сам тогда работал мастером внеплощадочных сетей и сооружений на ЛПДС «Улу-Теляк». Меня назначили старшим, ответственным той зоны, где предстояло устранить последствия взрыва и по мере возможности проводить восстановительные работы. К ликвидации последствий взрыва приступили на следующий же день. С 5 июня и по 28 сентября я круглосуточно находился там. Прибыв на место взрыва газопровода, я занялся в первую очередь обеспечением прибывших на по-

мощь рабочих спальными принадлежностями, предметами личной гигиены, питанием, одним словом, всем необходимым. И, надо сказать, помощь приходила отовсюду и в большей части из запасов республики.

По прибытии на место взрыва я увидел стволы обугленных, обожженных деревьев. Нам была поставлена задача выкорчевать этот участок леса. С самолета У-2 сделали съемку территории взрыва. Прибыла помощь от таких предприятий, как «Арланнефть», «Октябрьскнефть», «Чекмагушнефть», «Туймазанефть», «Татнефть», всего от 14 предприятий.

Лес начали корчевать 12 июня, а закончили 21 июля 1989 года. Работали более 700 человек. Жили они в 8 10-местных и трех 40-местных палатках.

При корчевании леса около железнодорожного полотна нашли военный билет человека с армянской фамилией, уроженца г. Куйбышева. Также были найдены часы, стрелки которых остановились на 1 часе 12 минутах. Их сдали в отдел Гражданской обороны.

6 июня 1989 г. 12 вагонов с обгорелыми трупами были доставлены на станцию Урман для опознания родственниками и впоследствии увезены на Ацинский металлургический завод. Они простояли там 3 или 4 года.

В начале июня 1989 г. специалисты откопали газовую трубу диаметром 720 мм на месте взрыва, отрезали ее методом взрыва от магистральной трубы. Восстановив этот участок, опрессовали его водой в 85 атмосфер. Труба, которую разорвало, находилась на расстоянии около 600 метров от железнодорожного полотна, а не у железной дороги, где произошла авария поездов. Поврежденную трубу загрузили в автомашину, упаковали пленкой, закрепили и отправили на экспертизу в Институт электросварки имени Е. О. Патона в г. Киев. Сопровождал машину представитель «Уралсиба» У. Сабитов.

Газопровод ШФЛУ был сдан в эксплуатацию в 1985 г., а в 1987 г. передан в ведомство Урало-Сибирских магистралей (ныне Транснефть-Урал).

В 1987 г. были сокращены обходчики, проверяющие нефтепроводы и газопроводы. Они передавали данные о состоянии этих трубопроводов (давление в трубопроводе, катодную и дренажную защиту, наличие утечек) оператору ЛПДС «Улу-Теляк». Трубу оставили без телеметрии, также ее перестал облетать вертолет.

Предположительно в третьих числах июня месяца произошла утечка газа, плотность которого в 1,5 раза выше, чем плотность воздуха. Газ заполнил ложбину, по которой пролегала железная дорога – перегон между станциями Аша и Улу-Теляк на 1710-м километре. При прохождении двух пассажирских поездов, по мнению специалистов, могло произойти завихрение и превышение ПДК и это могло стать причиной взрыва. 1710-й километр железной дороги – это глухой лес у подножия Змеиной горы, через которую был проложен стальной газопровод диаметром 720 мм.

В конце августа в районе Змеиной горы начали вскрытие газовой трубы ШФЛУ диаметром 720 мм для снятия изоляции и экспертизы трубы на этом участке. Работали на этом участке около 180 человек до 28 сентября. Местами на трубах была повреждена изоляция, так как прокладывали трубопровод по камням.

УЛУ-ТЕЛЯКСКАЯ КАТАСТРОФА ГЛАЗАМИ СУДЕБНЫХ МЕДИКОВ

Произошедшая 4 июня на перегоне Аша–Улу-Теляк в Иглинском районе Башкирской АССР железнодорожная катастрофа была и остается крупнейшей в истории России и СССР. Эта трагедия незажившей болью отозвалась в сердцах жителей Башкирии и всей страны.

Руководство Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы (СМЭ) после получения известия о большом несчастье с массовой гибелью людей срочно отозвало всех сотрудников на рабочие места, где кратко было доложено о характере, масштабах и объеме предстоящей работы. Были проведены организационные мероприятия судебно-медицинской службы для работы в экстремальных ситуациях. К 8.30 утра были сформированы экспертные бригады по 3 человека (врач, лаборант, санитар). Были выданы секционные наборы, халаты, перчатки и другие расходные материалы. К началу поступления тел погибших с места катастрофы были исследованы трупы, ранее поступившие в Бюро СМЭ. Таким образом, были подготовлены секционные и холодильные камеры для массового приема тел погибших в железнодорожной катастрофе. Министерством здравоохранения БАССР и руководством Бюро дополнительно были организованы площадки на территории двора морга, на стоянке рефрижераторов, железнодорожный тупик с прилегающей территорией недалеко от морга. На этих «площадках» были установлены секционные столы, куда доставлялись тела погибших с места катастрофы. Также были использованы патологоанатомические отделения больниц г. Уфы. Было сформировано 12 экспертно-следственных бригад.

К моменту начала судебно-медицинских исследований тел погибших с места катастрофы вернулся начальник Бюро СМЭ Н. В. Чернов, который доложил об объемах катастрофы, возможном характере травм, с которыми предстоит столкнуться врачам-экспертам (комбинированные травмы, ожоговые, обугливание тел с прогоранием). Были определены методы, объекты и порядок исследований, их регистрация, сформирован информационный центр. В связи с масштабностью катастрофы и большим количеством погибших объем работы был огромным и сложным, продолжительность рабочего времени не регламентирована. Было решено полностью использовать световой день, с перерывом на обед. В лесопарковой зоне вблизи морга был организован выездной буфет. На помощь судебным медикам республики прибыли специалисты из соседних областей. Также были определены места регистрации трупов и оформления врачебных свидетельств о смерти.

Уход за пострадавшим в одной из уфимских больниц

Процесс опознания проводился органами следствия с участием судебно-медицинских экспертов. Для работы с родственниками погибших были привлечены бригады скорой медицинской помощи, психологи, организована реанимационная палата для оказания экстренной медицинской помощи.

Таким образом, все организационные мероприятия судебно-медицинской службы для работы в экстремальных ситуациях были проведены за короткий промежуток времени. По мере поступления тел погибших в морг и на выделенные «площадки» началась работа экспертов. В течение

ПАМЯТЬ НЕ ОТПУСКАЕТ

И не лечит нас время, и боль не стихает…
И сжимает в объятия свои все сильней…
Только память все помнит и не забывает
Дорогих наших, вечно любимых людей.

4 июня 1989 года… Сегодня для многих эта дата ни о чем не говорит. Но есть сотни людей, для которых этот день разделил их жизнь на «до» и «после». Было счастье, радость, жизнь, семья, надежды, будущее… Не стало ничего, для кого-то – совсем ничего… Погибшие, сгоревшие заживо дети, матери, отцы, сестры, братья. Об этом и сегодня говорить очень трудно, забыть невозможно – память не отпускает. 1710-й километр, недалеко от Уля-Теляка, стал местом встречи с нашими дорогими, любимыми людьми, которые превратились в пепел, стали травой, цветами, деревьями. На этом месте разросся лес, и трудно сейчас представить обугленные деревья, черную землю с обгоревшими остатками вещей, вагонов. Почти 32 года, каждый год, мы встречаемся с родственниками, близкими погибших из Челябинска, Новосибирска, Омска, Уфы. Но с каждым годом нас остается все меньше – время беспощадно, жизнь не вечна.

Д. Б. Яруллин

Мой муж, Яруллин Динарис Бареевич, тоже навсегда остался здесь. Ему было 36 с небольшим лет. Мужу, заместителю директора предприятия «Башэлектросетьремонт», срочно по работе пришлось вылететь в Свердловск, затем он должен был попасть в Москву. Но обстоятельства сложились так, что он оказался в Челябинске. Закончив дела, он решил поехать в Уфу на поезде, хотя с билетами было очень трудно: пора отпусков. Люди ехали на море, дети – в лагеря, возвращались со службы демобилизованные солдаты, да и каждый куда-то спешил: на отдых, на работу, на встречу с родными, друзьями, любимыми. На этом же поезде Новосибирск–Адлер (№ 211) были и дети из Челябинска, которые ехали в трудовой лагерь для сбора фруктов, молодежная хоккейная команда и много других детей.

Два поезда Новосибирск–Адлер (№ 211) и Адлер–Новосибирск (№ 212) мчались навстречу друг к другу в ночной темноте к месту страшного взрыва. Люди отдыхали, спали, многие радовались, что уже подъезжают.

Очевидцы из близлежащих населенных пунктов рассказывали, что на многие километры все было охвачено огнем, к вагонам невозможно было подойти, обгоревшие люди куда-то бежали в дыму.

Семья Яруллиных

Были и те, кто чудом спасся, были спасенные, многие из которых умирали в больницах. И изо дня в день поиски, поиски. Может, жив, может, где-то в больнице. Страшные процедуры опознания останков, уцелевших вещей. Мы нашли блокнот с уцелевшими листками и фотографию. Те, кто оказались в эпицентре взрыва, превратились в пепел, в том числе и мой муж. Как бы горестно ни было, пришлось забрать урну (это тоже маленькая братская могила, я думаю). Невостребованные 327 урн по инициативе Храмова Виктора Петровича, офицера-афганца из Челябинска, потерявшего жену и двоих сыновей, были захоронены на месте

УЛУ-ТЕЛЯКСКАЯ ТРАГЕДИЯ В ОБЪЕКТИВЕ ФОТОАППАРАТА

Место катастрофы с высоты

Место взрыва двух встречных пассажирских поездов

Посадка вертолета Ми-8 на площадку за Уфимским цирком

Руководитель полетами подполковник И. А. Богданов на площадке за Уфимским цирком

Движение на железнодорожном участке восстановлено

Мемориал скорби и памяти (г. Челябинск)

Памятник жертвам железнодорожной трагедии (г. Омск)

Мемориал памяти погибших в Улу-Телякской трагедии (1710-й километр Транссибирской магистрали)

Над изданием работали более 20 авторов, а также сотрудники Администрации Главы РБ, Администрации муниципального района Иглинский район РБ, ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» и др.

Издание осуществлено при финансовой поддержке ПАО «Транснефть» (г. Москва)

Коллектив Государственного автономного учреждения науки Республики Башкортостан «Башкирская энциклопедия» благодарит всех, кто оказал содействие в подготовке издания. Выражаем признательность коллективу Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан за помощь в предоставлении периодических изданий. Благодарим Администрацию муниципального района Иглинский район Республики Башкортостан за организацию сбора материалов.

Спасибо
за внимание!